

— М-м-м!..

Линь Цинжаню резко зажали рот ладонью и поволокли вглубь помещения.

— Кто ты?! — Цинжань отчаянно забился в чужих руках, но нападавший держал мёртвой хваткой — вырваться не получалось.

В комнате без окон стоял затхлый, спёртый воздух, насквозь пропитанный гнилью и резким запахом приторного парфюма. От этого тошнотворного коктейля к горлу мгновенно подкатил ком.

Это был он. Тот самый преследователь.

— Это ты присылал мне те письма? — задыхаясь от яростной борьбы, выплюнул Линь Цинжань.
— Кто ты, чёрт тебя дери, такой?!

— А ты сам как думаешь? — прохрипел незнакомец прямо ему в ухо. Голос был неестественно изменён, разобрать реальный тембр не удавалось.

Горячее дыхание опалило шею. Мерзкий, удушливый аромат духов забивал ноздри, вызывая новые спазмы сухого кашля и тошноты.

— Ха-ха, да ладно тебе, хорош строить из себя недотрогу, — ублюдок заломил ему руки за спину и навалился всем телом, жарко шепча: — Под столькими уже раздвигал ноги, а со мной тут в целку играешь?

Резкий треск — ткань рубашки с шумом разошлась по швам.

В крошечной тьме, когда зрение стало бесполезным, слух и тактильные ощущения обострились до предела.

Цинжань зажмурился, чувствуя, как внутренности сжимаются в тугой спазм; его выворачивало наизнанку от подступившей тошноты.

— Ты творишь это прямо в школе... думаешь, тебе всё сойдёт с рук?!

— Да ладно, будто сам не понимаешь, кто ты такой, — из темноты донёсся издевательский смехок. — Даже если кто-то узнает, все решат, что ты сам меня соблазнил. К тому же...

Он прижался вплотную к уху Цинжаня и глумливо выдохнул:

— В эту глухомань никто не заглядывает. Ты тут хоть сдохни — хрен кто найдёт вовремя.

Ублюдок грубо вцепился в его волосы на затылке, заставляя задрать голову, и больно сжал пальцами подбородок.

— Вيني во всём свою смазливую морду, — упиваясь своей властью, прошипел нападавший. — Родился же такой блядской шлюхой, так и просишься на кукан!

— Не смей меня трогать! — Когда чужие липкие пальцы коснулись обнажённой кожи, Цинжань обдало ледяным потом, а по телу побежали мерзкие мурашки. Желудок снова скрутило.

Мерзавец словно упивался его сопротивлением: он не стал связывать парня или затыкать ему рот, лишь крепко прижимал его руки к спине.

Линь Цинжань сделал глубокий вдох, преодолевая удушливую вонь духов, и заставил себя обмякнуть. Бороться силой было бесполезно — нужно было выждать момент.

— Что, сдался? — издевательски протянул тот. — Надоело ломаться? Какая досада, а я-то надеялся ещё полюбоваться на твои невинные корчи.

Ослеплённый скорым торжеством, насильник позабыл изменить голос. Из его груди вырвался самодовольный смешок, пока он неторопливо срывал с юноши остатки одежды.

— Хуан Хайчэн?

Поняв, что раскрыт, Хуан Хайчэн даже не подумал испугаться. Отбросив притворство, он заговорил своим обычным голосом:

— А ты кого здесь ждал? Какого-то другого хахаля?

Цинжань замер. Выждав короткую паузу, он выдавил из себя как можно спокойнее:

— Пусти меня. Я не буду брыкаться.

Хайчэн заржал ещё громче, упиваясь своей победой:

— Какая же ты сучка! Что, уже не терпится раздвинуть булки?

Хватка на запястьях ослабла. Преодолевая дикое отвращение от прикосновений чужих ладоней, Цинжань осторожно повёл рукой в сторону. Пальцы наткнулись на что-то тяжёлое на

полу. На слух определив, где стоит ублюдок, он наотмашь нанёс удар.

В воздухе мгновенно разлился металлический, ржавый запах свежей крови. Смешавшись с могильной сыростью и приторным одеколоном, этот удушливый коктейль заставил желудок Цинжання судорожно сжаться.

— Сука! Тварь! — взвыл Хуан Хайчэн. С глухим свистом прилетела тяжёлая пощёчина. Ослеплённый яростью подонок мёртвой хваткой вцепился в волосы Цинжання и с размаху приложил его головой о стену.

В полной темноте Линь Цинжання не успел сгруппироваться — удар пришёлся прямо в висок.

Сознание мгновенно поплыло. По щеке потекло что-то горячее и липкое, смешиваясь с тошнотворным запахом крови.

В ушах глухо отдавался яростный мат Хайчэна. Чужие грязные пальцы хватали его за плечи, вызывая волны липкого, леденящего ужаса.

Постепенно крики ублюдка стали отдаляться, превращаясь в неразборчивый гул. Веки налились свинцом, и мир вокруг окончательно погрузился во тьму.

В ушах невыносимо звенело.

Линь Цинжання резко распахнул глаза. Тело всё ещё сотрясала мелкая дрожь. Он уставился в незнакомый белый потолок, судорожно ловя ртом воздух.

Грудь ходила ходуном от панического, прерывистого дыхания. Взгляд никак не мог сфокусироваться на окружении.

Лишь спустя несколько минут паника немного отступила. Он судорожно вцепился пальцами в одеяло и приподнялся на постели.

— Очнулся? — негромкий, до боли знакомый голос раздался со стороны двери.

Цинжання настороженно уставился на вошедшего парня. Руки по-прежнему судорожно сжимали ткань одеяла.

— ... Гу Яньцин? — хрипло сорвалось с его губ. — Что ты здесь делаешь?

Он окинул взглядом комнату. Роскошный, изысканный интерьер выдавал баснословное богатство владельца дома.

— Где мы? — тихо спросил он.

— У меня дома, — ответил Гу Вэньйой. Он взглянул на катетер в вене, по которому медленно текла прозрачная жидкость из капельницы. — Тебя осмотрел врач. В основном отделался ссадинами, но удар по голове был сильным. К счастью, рана небольшая, но из-за сильного удара у тебя лёгкое сотрясение мозга.

Цинжань опустил взгляд на катетер в вене. Обрывки воспоминаний о том, что случилось в Заднем саду школы, начали стремительно возвращаться.

Он судорожно сжал пальцы, и к горлу снова подступила непреодолимая тошнота. Прижав ладонь к губам, он глухо застонал. На глазах выступили невольные слёзы, окрасив веки болезненным багрянцем.

— Выпей воды, — Вэньйой налил тёплой воды в стакан и протянул Цинжаню, слегка нахмурившись и мягко поглаживая его по спине, помогая справиться со спазмом.

Заметив на себе чистую, свежую одежду, Цинжань тихо прошептал:

—... Спасибо.

Раздался негромкий стук в дверь.

— Войдите, — отозвался Вэньйой.

На пороге появился мужчина в строгом деловом костюме с папкой документов в руках.

Но стоило вошедшему сделать несколько шагов к постели, как Линь Цинжань внезапно рванул из вены иглу капельницы и, зажав рот ладонью, бросился в ванную комнату.

Вэньйой резким жестом приказал помощнику молчать и быстро направился следом.

Цинжань бессильно опустился на колени перед унитазом, содрогаясь в мучительных спазмах. Из глаз катились крупные слёзы. Он мёртвой хваткой вцепился в край раковины — пальцы побелели от напряжения, суставы резко выпирали под тонкой кожей.

Обернувшись к замершему у двери подчинённому, Вэньйой бросил короткое:

— Вызови врача.

Шагнув в ванную, он протянул Цинжаню свежее полотенце:

— Держи. Вытрись. Что болит? Желудок?

— Спасибо. Всё в порядке... вырвало, и полегчало, — Цинжань вытер губы полотенцем и попытался слабо, вымученно улыбнуться. — Извини, что доставляю столько хлопот.

В его светло-карих глазах всё ещё стояли слёзы, подёрнув взгляд влажной, туманной дымкой. На фоне воспалённых, покрасневших век его бледное лицо казалось хрупким, словно первый нетронутый снег ранней зимой.

Рассечённая губа припухла, а на щеке багровел отчётливый след от жестокого удара, резко контрастируя с мертвенной бледностью кожи.

Вэньюй молча разглядывал юношу. Его рука невольно потянулась к его лицу, зависла в воздухе на мгновение, но он вовремя осёкся и опустил её, пряча взгляд. Смотреть на израненного парня было почти физически больно — глубоко в груди против воли заворачивалось глухое, непривычное сострадание.

Нахмурившись, Вэньюй раздражённо отвернулся, гася в себе эту внезапную слабость.

Врач приехал незамедлительно. Быстро проведя осмотр, он аккуратно вернул иглу капельницы в вену Цинжана, негромко дал Вэньюю несколько рекомендаций по уходу и покинул комнату.

Вэньюй бросил короткий взгляд на ожидавшего помощника:

— Выйди пока.

Когда за мужчиной закрылась дверь, Вэньюй подошёл к окну и приоткрыл его шире, впуская в комнату свежий воздух.

— Ну как? Легче?

Он протянул Цинжаню новый стакан с горячей водой и спокойно добавил:

— Мой человек только что допрашивал Хуан Хайчэна. Должно быть, от его одежды приторно воняло этим дешёвым одеколоном.

Цинжань вздрогнул. Он медленно поднял голову и долгие секунды всматривался в лицо

стоявшего перед ним парня заплаканными, покрасневшими глазами.

—... Спасибо тебе, Яньцин. — Сжав тёплый стакан обеими руками, он нерешительно прикусил губу: — Пожалуйста... не говори ничего моей бабушке. Пусть это останется в тайне.

Вэньюй помолчал немного, пристально глядя на него, после чего молча кивнул.

— Я скоро вернусь, — негромко бросил он и вышел из спальни.

Он направился в цокольный этаж, где держали пленника. Стоило ему толкнуть тяжёлую дверь подвала, как навстречу лавиной хлынул яростный, надрывный ор.

— Какого хера?! Вы кто такие вообще?! Да вы хоть знаете, блядь, под кем я хожу?! Жить надоело, суки, связывать меня?!

Поскольку Вэньюй всё ещё оставался под личиной Гу Яньцина, Хайчэн совершенно не понимал, перед кем исходит жёлчью.

Подошедший секретарь почтительно склонил голову и передал Вэньюю распечатанные листы:

— Молодой господин Гу, вот всё, что удалось собрать на этого ублюдка.

Услышав обращение «молодой господин Гу», Хуан Хайчэн осёкся. Он ошарашенно уставился на вошедшего, затем лихорадочно обвёл глазами роскошную обстановку комнаты. На его лице проступил неподдельный ужас.

— Ты... какого хера... ты Гу Вэньюй?!

<http://bllate.org/book/18342/1764198>